

УДК 130.2

К ПРОБЛЕМЕ ЭКСПЛИКАЦИИ И РАЦИОНАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТА «РУССКИЙ КОСМИЗМ»

Л.П.ФИЛЕНКО

*Белгородский
государственный
национальный
исследовательский
университет*

В статье ставится проблема рационализации концепта «русский космизм», который сложился в отечественном культурно-мировоззренческом, научном и философском дискурсах конца XX века, и его рационализация не совсем отвечает культурно-историческим реалиям развития русской философии и культуры конца XIX – начале XX веков.

Ключевые слова: русский космизм, русская философия, концепт, дискурс, тезаурус, рационализация.

Надо сразу же отметить, что даже самые лояльные исследователи русского космизма признаются: «Исходя из современного состояния изученности темы, необходимым является ответ на ряд значимых и даже судьбоносных для русской культуры вопросов. В частности, что представляет собой русский космизм – только броское выражение, за которым скрываются лишь заимствования у западных и восточных культурных традиций, выдаваемые за нечто новое, и тоталитарно-идеологические схемы, или же всё-таки самобытное выражение русской культуры, отвечающее её широте и синергичному характеру?... Итак, в «синодик русского космизма» разные исследователи включают несколько относительно постоянно фигурирующих в нём и множество «переменных» имён. Единой точки зрения на явление нет. Это делает актуальной задачу анализа творчества постоянно называемых в числе русских космистов авторов, с целью установления типичных черт феномена русского космизма, на основе которых можно будет определить принадлежность к нему и других мыслителей («переменных»). В разноголосице мнений сделаны первые шаги на пути определения природы явления, но они явно недостаточны¹. М.А. Абрамов, которому принадлежат эти слова, является одним из наиболее апологетически (и некритически) настроенных современных «космистов».

Первое, *предельно широкое* направление рационализации концепта «русский космизм», которое можно выделить, рассматривает изучаемый феномен не только как «новое течение», возникшее в русской философии конца XIX – начале XX века, но и как имеющее интеллектуальные истоки чуть ли не во всей мировой философии, глубокие традиции в отечественной культуре. Пишут о ментально-фольклорных, «языческих» и «христианских» «корнях» и «предпосылках» «русского космизма». В «предпосылки» попадают и античные философы, и гностики, и христианские мистики средневековья, и немецкая классическая философия в лице Шеллинга, и западноевропейские романтики, писатели и мыслители.

Такой подход предполагает, что помимо основного «научного и философского ядра» (Н.Ф. Федоров, К.Э. Циолковский, В.И. Вернадский) идеи «космизма» уже присутствуют в русской фольклорной и религиозной (языческой и христианской) традиции, русской поэзии (М.В. Ломоносов, Ф.И. Тютчев, А.Н. Майков, А.А. Фет, В.В. Брюсов, Н.А. Заболоцкий и др.), в прозе (В.Ф. Одоевский, А.В. Сухово-Кобылин, Н.В. Гоголь, Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой, А.П. Платонов и др.), в музыке (Чайковский, Скрябин, Рахманинов), в русской философии XIX-XX веков (В.С. Соловьев, Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, П.А. Флоренский и др.), в живописи (Нестеров, Рерих), в науке (Н.А. Умов, А.Л. Чижевский, Н.Г. Холодный и др.).

¹ Абрамов М.А. Русский космизм: идея единства культуры и многоплановая реальность: Автореф. дисс. ... д-ра культурологии: 24.00.01 / Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева. – Саранск, 2007. – С. 3, 6.

В этот расширительный «космический поминальник» заносят еще и теософскую традицию (Е.П. Блаватская, Рерихи, Д.Л. Андреев и т.д.), что при таком всеохватном подходе вполне уместно.

Наиболее полно и обоснованно такая расширительная концептуализация «русского космизма» представлена в достаточно «свежей» и интересной монографии С.И. Шлёкина², в которой автор правомерно рассматривает «русский космизм» как форму *нетрадиционного знания* в контексте идеологическим проблем современности, хотя и не доходит до признания того факта, что современный (а не конкретно-исторический!) дискурс «русского космизма» *сконструирован* именно в *актуальном идеологическом пространстве*, и требуется отделение в любом концепте-конструкте понятийно-философских и рационально-научных смыслов от экзистенциально-мировоззренческих, но, главное, от политико-идеологических и мировоззренческих спекуляций вокруг «космизма» и «русского космизма».

Такой подход фактически был спровоцирован, в частности, знаковой и «веховой» антологией «Русский космизм»³, как бы «катехизисом русского космизма», хотя в ней С.Г. Семенова, основной творец и интерпретатор «русского космизма», выступала против того, что в литературе наметилась тенденция зачислять в «космисты» всех, у кого в творчестве или идеях есть «некое космическое веяние и дыхание», и предупреждала: «Избежать неправомерного и безмерного расширения этого философского течения можно, если сразу же обозначить принципиально новое качество мироотношения, которое является определяющей его генетической чертой. Это идея *активной эволюции*, то есть необходимости нового сознательного этапа развития мира, когда человечество направляет его в ту сторону, в какую диктует ему разум и нравственное чувство, берёт, так сказать, штурвал эволюции в свои руки. Поэтому возможно точнее будет определить это направление не столько как *космическое*, а как *активно-эволюционное*»⁴. А что такое «активно-эволюционное»? Но, тем не менее, и С.Г. Семенова отнесла к русскому космизму столько имен, что и ее подход можно рассматривать в качестве предельно широкого.

Она писала: «В его ряду стоят такие философы и ученые, как Н.Ф. Федоров, А.В. Сухово-Кобылин, Н.А. Умов, К.Э. Циолковский, В.И. Вернадский, А.Л. Чижевский, В.Н. Муравьев, А.К. Горский, Н.А. Сетницкий, Н.Г. Холодный, В.Ф. Купревич, А.К. Манеев. В философском наследии мыслителей русского религиозного возрождения – В.С. Соловьева, П.А. Флоренского, С.Н. Булгакова, Н.А. Бердяева – также выделяется линия, близкая пафосу идей русского космизма»⁵. Если учесть имена писателей, представленных в антологии, то такой ряд выглядит не намного уже, чем у того же С.И. Шлёкина.

Здесь сразу же хочется сделать несколько замечаний по поводу «активного эволюционизма» как *специфической черты* «русского космизма». Во-первых, реально «активный эволюционизм» выглядит при объективном рассмотрении как *абсолютизация парадигмы эволюционизма*, причем в его «дарвиновской версии» (и Н.Ф. Федоровым, и К.Э. Циолковским, и В.И. Вернадским), которая даже уже к началу XX века была подвергнута многими учеными и философами не просто в качестве архаичной с точки зрения новых достижений биологии (прежде всего, генетики), но и примитивной в свете диалектики развития, которая не сводилась только к гегелевской или марксовой версии. И, во-вторых, «активность» в их работах (прежде всего, Н.Ф. Федорова и К.Э. Циолковского) как *конструирование некоего «проекта»*, аналогичного, с одной стороны, *техническим моделям*, что придавало им видимость строгости и футурологичности, понимая под футурологией рождающуюся именно в их работах, как и несколько ранее в марксистских, *науку прогнозирования социального развития*, а с другой – *утопическое художественно-*

² См.: Шлёкин С.И. Русский космизм: Проблемы иррационального знания, художественного чувства и научно-технического творчества. – М., 2011.

³ Русский космизм: Антология философской мысли / Сост. С.Г. Семёновой, А.Г. Гачевой; Вступ. ст. С.Г. Семёновой; Предисл. к текстам С.Г. Семёновой, А.Г. Гачевой; Прим. А.Г. Гачевой. – М., 1993.

⁴ Семёнова С.Г. Русский космизм // Русский космизм: Антология философской мысли. – М., 1993. – С. 4.

⁵ Там же.

фантастическое проектирование в рамках воспроизводства родившейся к середине XIX века *социальной мифологии модерна* с ее духом иррационально-рациональной образности.

Аналогичные идеи развивает в «тезаурусной» статье и Ф.И. Гиренок, который дал и наиболее популярную типологию русского космизма: «В естественнонаучной форме идеи космизма развивались Н.А. Умовым, В.И. Вернадским, К.Э. Циолковским, Н.Г. Холодным, А.Л. Чижевским. Религиозно-философское направление русского космизма представлено Н.Ф. Федоровым, Вл.С. Соловьевым и др.; поэтически-художественное направление – В. Ф. Одоевским, А. В. Сухово-Кобылиным, Н. Заболоцким, А. Платоновым и др. ... Философской особенностью русского космизма является попытка обойти проблему гносеологической разъединенности субъекта и объекта, стремление увидеть сущее со стороны их изначального онтологического тождества. В этом смысле можно говорить о связи русского космизма с философией всеединства Вл. Соловьева, а также с софиологическими концепциями П.А. Флоренского и С.Н. Булгакова»⁶. Вообще-то понятна такая симпатия и внимание Ф.И. Гиренка к «русскому космизму» – ведь «космистская проективность» вполне в духе и проективности «археоавангарда», в котором «прошлое опережает будущее»⁷, как заявляет он на сайте его поклонников (или персональном?). При этом Ф.И. Гиренок и не скрывает своей «миссии» – там так скромно, вполне в «традиционном русском духе» и написано, что он, русский философ, еще по совместительству и «идеолог» археоавангарда.

Но именно личность и деятельность С.Г. Семеновой занимает особое место в исследовании феномена «русского космизма». Ее подход можно обозначить не столько как расширительный, сколько именно как «концептуально-конструктивистский» или *проективный подход*, что вполне соответствует и проективному духу самого «русского космизма».

Надо отдать должную справедливость – С.Г. Семенова проделала не только громадную *рациональную, научно-исследовательскую работу* по восстановлению фактически всего наследия «главного русского космиста» Н.Ф. Федорова и основного «круга русских космистов», но и *социокультурную* – она вместе с дочерью А.Г. Гачевой и кругом многочисленных единомышленников фактически *спроектировала, сконструировала и институализировала* «русский космизм». Мы имеем в виду, прежде всего, публикацию наследия Н.Ф. Федорова, инициирование многочисленных конференций и чтений, которые проходят постоянно, создание Музея-библиотеки Н.Ф. Федорова и фактически *религиозно-философского движения* «федоровцев»⁸. Разумеется, есть заслуга С.Г. Семеновой и во введении термина «русский космизм», и в рационализации соответствующего концепта.

Это вполне соответствуем нашему пониманию, которое представлено в данном нашем тексте, как и опубликованных ранее и ниже, что и сам «русский космизм», если и имеет *собственную специфику*, то не столько в круге идей, сколько в своей *проективности*, сближающей его и с «русской революционно-демократической философией», и с «русским марксизмом». Он первоначально зародился в контексте русской философии и культуры конца XIX – начала XX вв., развивался и существует именно как маргинальное (маргинальность не несет в себе чего-то отрицательного и указывает не столько на периферийность, сколько на *пограничность*, которая всегда чревата творческими инновациями⁹) *проективно-идеологическое движение в культуре, философии и науке*. В этом, собственно, и заключается наш как бы исходный тезис (наверное, в определенной мере гипотетический), требующий дальнейшего развертывания и доказательства.

Сейчас мы просто выделим крайнее, *наиболее узкое* и, наверное, слишком рациональное определение круга идей, персоналий и временных рамок «русского космизма».

⁶ Гиренок Ф.И. Космизм // Новая философская энциклопедия: в 4 т. – М., 2010. – Т. 2. – С.314-315.

⁷ Федор Гиренок – русский философ // Сайт «Федор Гиренок» // <http://www.fedorgirenok.narod.ru/#about>.

⁸ См.: <http://www.nffedorov.ru>; Кнорре Б.К. В поисках бессмертия: Федоровское религиозно-философское движение: история и современность. – М., 2008.

⁹ См.: Философская инноватика и русский космизм. Материалы «круглого стола» (май 2011 г., Ростов-на-Дону). Сборник научных трудов / Отв. ред. проф. А.М. Старостин. – Ростов н/Д., 2011.

Оно, наверное, методологически наиболее осторожное и одновременно оригинальное, как и все понимание истории и специфики русской философии. Мы имеем в виду, прежде всего, интерпретацию «русского космизма» А.Ф. Замалеевым, который относит этот феномен (со ссылкой на А.А.Любищева, весьма остроумно и не без смысла!) к разновидности «апокрифической философии»¹⁰. Хотя какую «апокрифичность» несли в себе работы К.Э. Циолковского и В.И. Вернадского, если они почти все, за исключением откровенно мистических, были опубликованы еще в советское время¹¹, в официальных изданиях и достаточно большими тиражами?

А.Ф. Замалеев пишет, осторожно говоря об «истоках» русского космизма: «Истоки «космической философии» в России восходят к творчеству Радищева и Галича, достигая своей метафизической завершенности в философии всеединства Соловьева. Однако заслуга ее окончательной научно-философской концептуализации принадлежит трем мыслителям – Н.Ф. Федорову, К.Э. Циолковскому и В.И. Вернадскому, соответствующим представлявшим три направления русской философии космизма: *религиозное, евгеническое и ноосферное*»¹². Разумеется, для апологетов и адептов «русского космизма» уже сама такая «узость взглядов» является для апологетов и адептов «русского космизма» выглядело не только то, что А.Ф. Замалеев рассмотрел более-менее подробно и без особых придыханий лишь идеи К.Э. Циолковского и В.И. Вернадского, но он вообще почти не уделил места «космизму» Н.Ф. Федорова, назвал его «представителем «христианской ереси» и «религиозным утопистом», занимающим «скромное (выделено нами – авт.), но достойное место в философии космизма»¹³. В более раннем издании¹⁴ своего курса по истории русской философии А.Ф. Замалеев вообще исключил концепцию Н.Ф. Федорова из своего рассмотрения (ах, этот питерский снобизм по отношению к «московскому Сократу»!).

Однако, есть и еще более «крамольные» подходы к пониманию истории русской философии. Мы имеем опять же «не московских» авторов, которые *вообще не упоминают о «русском космизме»* (и это в начале нового тысячелетия!) и пишут лишь о двух его представителях – Н.Ф. Федорове, как исключительно мыслителе XIX века, и о В.И. Вернадском в контексте не «русской», а именно «советской философии»¹⁵.

Наверное, учебные, «диатрибические издания» можно было бы и не принимать во внимание в научном исследовании, но именно они, как и энциклопедии и словари, являются своеобразным итогом, *компендиумом предыдущих научных поисков и интерпретаций*, отражающим наличие различных исследовательских программ, парадигм и научных школ

Авторы монографий, статей и диссертаций фактически не выходят за рамки библиографических обзоров и представления «точек зрения», хотя именно философско-научно-научные, историко-научные, историко-философские и методологические *экспликации* всегда необходимы при понимании таких сложных феноменов. «Экспликация, – пишет В.С. Швырев, – (лат. explicatio – объяснение, развертывание) – в широком смысле разъяснение, уточнение позиции, понятия, значения слова. В более узком и точном смысле, сформулированном Р. Карнапом в его концепции логической семантики, – замещение представления обыденного сознания точным научным понятием. Экспликация обычно выступает как разработка исходных научных понятий в

¹⁰ Замалеев А.Ф. Лекции по истории русской философии (XI–XX вв.). Изд. 3-е, дополненное и переработанное. – СПб., 2001.

¹¹ См.: Вернадский В.И. Биосфера. – М., 1967; Вернадский В.И. Живое вещество. – М., 1978; Вернадский В.И. Живое вещество. – М., 1978; Вернадский В.И. Избранные труды по истории науки. – М., 1981; Вернадский В.И. Избранные труды по истории науки. – М., 1981; Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. – М., 1989; Циолковский К.Э. Собр. соч. Т.1-4. – М., 1951-1964; Циолковский К.Э. Избранные труды. – М., 1962; и др.

¹² Замалеев А.Ф. Лекции по истории русской философии (XI–XX вв.). – СПб., 2001. – С.320.

¹³ Там же.

¹⁴ См.: Замалеев А.Ф. Курс истории русской философии. Учебник для гуманитарных вузов. Изд. 2-е, доп. и перераб. – М., 1996.

¹⁵ История философии: Учебник для высших учебных заведений. Под ред. В.П.Кохановского, В.П. Яковлева. – Ростов-на-Дону, 2002.

процессе формирования первоначальных *концептуальных структур* – типологий, первичных объяснительных схем и т.д., при использовании смыслового содержания обыденного сознания. Экспликация в этом смысле выступает как исходная для всякого теоретического сознания *процедура рефлексии над смыслом и значением* (выделено нами – авт.) представлений обыденного сознания, предполагающая концептуально-теоретический ответ на вопрос: «Что это такое?»¹⁶. Можно отметить, что в таком, строго философско-научоведческом плане «русский космизм» фактически не эксплицирован.

При этом надо помнить, что наличное знание, в том числе и прежде всего научное, не существует в вакууме «чистого разума», как предполагалось классическим философским мышлением, но обитает в мутных пространствах идеологии и политики, попадает в различного рода экзистенциально-мировоззренческие и религиозно-мифологические смысловые фантомы многочисленных контекстов и дискурсов.

Прежде всего, следует рассмотреть рациональные, понятийные и антропологические смыслы самого концепта «русский космизм», как он сложился в отечественном культурно-мировоззренческом, научном и философском дискурсах конца XX века. Именно здесь начинался *сложный диалог* советской интеллигенции со своим прошлым, с российским культурным наследием, с русской философской традицией. Именно в этом диалоге со своей собственной культурной традицией не только шла идеологизация, но и переосмысление и рационализация истории русской философии, формировался концепт «русского космизма».

Список литературы

1. Абрамов М.А. Русский космизм: идея единства культуры и многоплановая реальность: Автореферат диссертации ... доктора культурологии: 24.00.01 / Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева. – Саранск, 2007.
2. Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. – М., 1989.
3. Вернадский В.И. Биосфера. – М., 1967.
4. Вернадский В.И. Живое вещество. – М., 1978.
5. Вернадский В.И. Живое вещество. – М., 1978.
6. Вернадский В.И. Избранные труды по истории науки. – М., 1981.
7. Вернадский В.И. Избранные труды по истории науки. – М., 1981.
8. Гиренов Ф.И. Космизм // Новая философская энциклопедия: в 4 т. – М., 2010. – Т. 2. – С.314-315.
9. Замалеев А.Ф. Курс истории русской философии. Учебник для гуманитарных вузов. Изд. 2-е, доп. и перераб. – М., 1996.
10. Замалеев А.Ф. Лекции по истории русской философии (XI–XX вв.). – СПб., 2001.
11. Замалеев А.Ф. Лекции по истории русской философии (XI–XX вв.). Изд. 3-е, дополненное и переработанное. – СПб., 2001.
12. История философии: Учебник для высших учебных заведений. Под ред. В.П.Кохановского, В.П. Яковлева. – Ростов-на-Дону, 2002.
13. Кнорре Б.К. В поисках бессмертия: Федоровское религиозно-философское движение: история и современность. – М., 2008.
14. Русский космизм: Антология философской мысли / Сост. С.Г. Семёновой, А.Г. Гачевой; Вступ. ст. С.Г. Семёновой; Предисл. к текстам С.Г. Семёновой, А.Г. Гачевой; Прим. А.Г. Гачевой. – М., 1993.
15. Семёнова С.Г. Русский космизм // Русский космизм: Антология философской мысли. – М., 1993.
16. Федор Гиренок – русский философ // Сайт «Федор Гиренок» // <http://www.fedorgirenok.narod.ru/#about>.
17. Философская инноватика и русский космизм. Материалы «круглого стола» (май 2011 г., Ростов-на-Дону). Сборник научных трудов / Отв. ред. проф. А.М. Старостин. – Ростов н/Д., 2011.
18. Циолковский К.Э. Избранные труды. – М., 1962.
19. Циолковский К.Э. Собр. соч. Т.1-4. – М., 1951-1964.
20. Швырев В.С. Экспликация // Новая философская энциклопедия: в 4 т. – М., 2010. – Т. 2. – С. 426-427.
21. Шлёкин С.И. Русский космизм: Проблемы иррационального знания, художественного чувства и научно-технического творчества. – М., 2011.

¹⁶ Швырев В.С. Экспликация // Новая философская энциклопедия: в 4 т. – М., 2010. – Т. 2. – С. 426-427.

ON EXPLICATION AND RATIONALIZATION OF THE CONCEPT “RUSSIAN KOSMISM”

L.P. FILENKO

*Belgorod National
Research University*

The article considers the rationalization of the concept “Russian kosmism” which is constructed in the Russian cultural, ideological, scientific and philosophical discourses of the end of the XXth century. The author claims that the rationalization of the concept does not correspond to the cultural and historical realities of the Russian philosophy and culture of the XIX – XXth centuries.

Keywords: Russian kosmism, Russian philosophy, concept, discourse, thesaurus, rationalization.